

*Белоногова Ю.Н.,
студент 2 курса
Института истории и права
Хакасского государственного университета
им. Н.Ф. Катанова*

*Научный руководитель:
Лисица В.Н.,
доцент
кафедры государственно-правовых дисциплин
Института истории и права
Хакасского государственного университета
им. Н.Ф. Катанова,
доктор юридических наук*

РОЛЬ ФИКЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ

***Аннотация:** В статье определяется роль и значимость правовых фикций и исследуются основные фикции, закрепленные в ГПК РФ. Автором анализируются современные теоретические и практические проблемы, касающиеся применения правовых фикций в гражданском процессе.*

***Ключевые слова:** фикции, гражданский процесс, доказательства, доказывание, судебное решение.*

***Annotation:** The article defines the role and significance of legal fictions and examines the main fictions enshrined in the Civil Procedure Code of the Russian Federation. The author analyzes modern theoretical and practical problems concerning the application of legal fictions in civil proceedings.*

***Key words:** fictions, civil proceedings, evidence, proof, judgment.*

В настоящее время юридические фикции широко используются в российском законодательстве и правоприменительной практике, что объясняется их специфическими функциями по регулированию общественных отношений. При этом фикции в основном преобладают в ГК РФ [1], а в гражданском процессе их намного меньше. Вместе с тем их существование и применение необходимо для правоприменения.

Впервые фикция встречается в ст. 68 ГПК РФ [1], именуемой «объяснения сторон и третьих лиц». Часть 2 ст. 68 ГПК РФ допускает исключение из этого правила: «Признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, освобождает последнюю от необходимости дальнейшего доказывания этих обстоятельств». Фиктивность данной нормы в том, что она позволяет признать определенные обстоятельства в качестве доказанных и оттого истинных в данном деле на основании их признания другой стороной. Однако ч. 3 ст. 68 ГПК РФ позволяет суду не принять признание, и обстоятельства подлежат доказыванию на общих основаниях. Но если суд принимает такое признание, значит, факты считаются доказанными.

Дискуссионным вопросом является соотношение указанной фикции и принципа оценки доказательств, согласно которому «никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы» (ч. 2 ст. 67 ГПК РФ). Следует отметить, что негативные последствия от иерархии доказательств могут проявиться в том случае, если это будет затрагивать права одной стороны и создавать неоправданные преимущества для другой стороны. В этом же случае мы видим, что такое допущение не ущемляет ни одну из сторон: обе стороны признают истинность того или иного факта и прекращают спор насчет него. В данном случае такое исключение в виде фикции вполне допустимо.

Также следует обратить внимание на проблемность применения положения ч. 1 ст. 68 ГПК РФ, где указано, что в случае удержания одной

стороной доказательств суд вправе обосновать свои выводы объяснениями другой стороны.

Само по себе объяснение стороны, содержащее сведения о фактах, не может лечь в основу решения суда, если оно не подкреплено другими видами доказательств, о чем свидетельствует положение ч. 1 ст. 68 ГПК РФ, в соответствии с которым объяснения сторон и третьих лиц об известных им обстоятельствах, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, подлежат проверке и оценке наряду с другими доказательствами.

Дзуматов Ан-М. Дин-М. приводит следующие условия использования правил, закрепленного в ч. 1 ст. 68 ГПК РФ:

- установление факта наличия (отсутствия) доказательства у стороны;
- установление факта наличия (отсутствия) уважительных причин непредставления стороной доказательства;
- установление факта разъяснения (неразъяснения) судом содержания ч. 1 ст. 68 ГПК РФ на стадии подготовки дела к судебному разбирательству;
- установление факта непредставления (удержания) доказательства (невыполнение судом обязанности по предложению стороне представления доказательства или его истребованию по ходатайству стороны) [3, с. 124].

Другая фикция, широко применяемая судами, содержится в ч. 3 ст. 79 ГПК РФ, где указано на неблагоприятное последствие при уклонении стороны от участия в экспертизе или при непредставлении необходимых материалов и документов для исследования, выражающееся в том, что суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое для нее она имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым». Применение этой санкции осуществляется в целом по усмотрению суда в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также от того, какое значение для нее имеет экспертиза.

Суд обязан извещать обе стороны о времени и месте судебного заседания в надлежащей форме. Согласно ч. 2 ст. 167 ГПК РФ, в случае неявки в судебное заседание кого-либо из лиц, участвующих в деле, в отношении которых отсутствуют сведения об их извещении, разбирательство дела откладывается. В случае, если лица, участвующие в деле, извещены о времени и месте судебного заседания, суд откладывает разбирательство дела в случае признания причин их неявки уважительными. В то же время суд вправе рассмотреть дело в отсутствие ответчика, извещенного о времени и месте судебного заседания, если он не сообщил суду об уважительных причинах неявки и не просил рассмотреть дело в его отсутствие (ч. 4 ст. 167 ГПК РФ).

Позиция о надлежащем извещении участников процесса находит отражение и в судебной практике. В определении судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 19 мая 2015 г. № 4-КГ15-7 [4] указано, что независимо от того, какой из способов извещения участников судопроизводства избирается судом, любое используемое средство связи или доставки должно обеспечивать достоверную фиксацию переданного сообщения и факт его получения адресатом. Этим правилом руководствуются и нижестоящие суды.

Подобный подход законодателя признается отдельными авторами несправедливым и несостоятельным, в силу того, что суд не использует дополнительных способов оповещения (например, портала государственных услуг) [5, с. 126].

Некоторые исследователи предлагают внести изменения и в ст. 118 ГПК РФ, увеличив число мест, куда необходимо было бы присылать повестки вплоть до «мест нахождения близких родственников, детей, родителей, общих знакомых истца и ответчика, направление судом извещения в электронном виде» [6, с. 11]. Однако представляется, что такое изменение только усложнит работу суда, и будут возникать сложности в дальнейшем оценивании надлежащего извещения.

Статья 117 ГПК РФ закрепляет последствия отказа от принятия судебной повестки или иного судебного извещения. Согласно ч. 2 ст. 117 ГПК РФ, «адресат, отказавшийся принять судебную повестку или иное судебное извещение, считается извещенным о времени и месте судебного разбирательства или совершения отдельного процессуального действия».

Итак, если доказательственные презумпции меняют общее правило распределения обязанностей по доказыванию, создавая льготы одной из сторон, то правовые фикции облегчают установление необходимых для разрешения дела обстоятельств, а в ряде случаев создают неблагоприятные последствия для участников процесса при невыполнении ими процессуальных обязанностей.

Рассмотренные гражданско-процессуальные фикции упрощают ведение процесса. С их помощью уменьшается количество сведений, подвергающихся исследованию в качестве доказательств, а также облегчается установление обстоятельств, имеющих значение для правильно разрешения гражданского дела, что в итоге позволяет избежать неоправданного затягивания вынесения решения.

Вместе с тем, ГПК РФ не должен развиваться в сторону увеличения количества фикций (например, в угоду процессуальной экономии), иначе правосудие будет строиться на все большем количестве допущений, что чревато искажением его сути и назначения.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30 нояб. 1994 № 51-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21 окт. 1994 г.: в ред. Федер. закона от 27 янв. 2023 г. № 3-ФЗ // Рос. газ. – 1994. – 8 дек.; 2023. – 30 янв.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 нояб. 2002 № 138-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23 окт. 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30 окт. 2002 г.: в ред. Федер. закона от 24 июня 2023 г. № 279-ФЗ // Рос. газ. – 2002. – 20 нояб.; 2023. – 26 июня.
3. Дзуматов А.М. Выводы в пользу одной стороны при уклонении другой от представления доказательств в гражданском процессе / А.М. Дзуматов // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. - 2020. - Т. 33. - № 1. - С. 122-127.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 01.12.2015 N 4-КГ15-54 // URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req (дата обращения 10.05.2023).
5. Соловьев В.Ю. Юридические фикции и доказательственные презумпции в гражданском процессе / В.Ю. Соовьев // Образование и право. - 2019. - № 11. - С. 122-126.
6. Точилова Т.М. Влияние фикций в гражданском процессе на законность и обоснованность судебного решения / Т.М. Точилова // Мировой судья. - 2011. - № 3. - С. 10-12.